Морось на небе в какой-то момент прекратилась, и Хирузен ушел.

Как Каге деревни, он был занят различными государственными делами, поэтому не мог оставаться здесь надолго.

Хотя он ушел, "воля огня", оставленная Хирузеном, осталась глубоко в сердцах некоторых людей.

Шисуи был не единственным, кто влюбился в эту блестящую речь. Даже в сознании [Учихи Итачи], до сих пор не знающего этого мира, воля огня была выгравирована в его душе.

В их глазах читался интерес к "Воле Огня" и восхищение Хирузеном. С этого момента шестеренки их судеб начали вращаться...

Глаза Тенсуке были спокойны и безразличны.

В конце концов, ложь - это всего лишь ложь. Каким бы прекрасным ни был Третий Хокаге, ложь рано или поздно будет разоблачена другими.

Воля Огня - прекрасное воображение.

Конечно, Хирузен понимал это.

Но такое воображение способно заронить в сердцах людей самые лучшие желания. Даже если это обман, он прекрасен

Такая тщательно сфабрикованная ложь - не способ для высокопоставленных чиновников Конохи управлять людьми и собирать их сердца...

Глаза Тенсуке были ошарашены, и он погрузился в раздумья.

На площади.

Настоящие "большие шишки" уже ушли, и на сцене начал выступать трусливая "большая шишка". В этот момент Фугаку подавил свою собачью улыбку.

Он был величественен, его тело было прямым, а голос - чрезвычайно громким, полностью утратив свой скромный и льстивый вид.

В тот момент, когда оживленное мобилизационное собрание наконец прекратилось, Фугаку ушел, но прежде чем уйти, он сказал старику рядом с собой нечто многозначительное.

"Когда ты станешь старым, ты должен перестать смотреть на мир одними и теми же старыми идеями.

В таком возрасте разве не хорошо честно уйти на пенсию...

Я действительно этого не понимаю! Вы, старики, половина вашего тела скоро будет похоронена, зачем вы живете в этом мире..." На уголке рта Фугаку появился след улыбки, а его слова были полны злобы по отношению к старику рядом с ним.

Сецуна, напротив, не стал продолжать. В ответ он просто смотрел вдаль тусклыми глазами, как будто глубоко задумавшись.

Толпа наконец-то рассеялась... Пустое волнение под шумным городом наконец-то закончилось.

"Тенсуке, идем со мной. " Сецуна в мгновение ока оказался рядом с мальчиком, опираясь на трость. Его голос был низким, но в то же время очень властным. Глаза старика были глубокими и вглядывались в превратности жизни, словно ему хватало мудрости видеть все на свете.

Тенсуке почтительно поклонился и со спокойным выражением лица подошел к старику.

"... дедушка. " Он медленно подошел к старику и поддержал его дрожащее тело. Видя это, Инари и Аматерасу поспешили поддержать его.

Фигуры старика и юнош постепенно удалялись от центра площади, а солнце садилось на западе. Далее их тени стали такими длинными...

Вечер, в маленьком бамбуковом домике клана.

В доме горит тусклый свет.

Три подростка сидели напротив старика. Их лица были серьезны, а атмосфера казалась унылой.

Под тусклым светом кожа старика, покрытая бороздами, отражала красный свет. Это было небольшое семейное собрание.

Под светом Тенсуке выглядел неясно.

Старик и юноша молчали.

"Тенсуке, забери их от Учихи... Отправляйся туда, где никому нет до тебя дела, где никто не сможет тебя найти, и проведи свою жизнь в безопасности..." Неожиданно раздался низкий и хриплый голос старика. Услышав это Аматерасу и Инари затрепетали в сердцах

Лишь лицо Тенсуке оставалось спокойным. Он просто молча смотрел на старика и ничего не отвечал.

Между ними повисла долгая пауза.

Старик, похоже, почувствовал волю юноши, поэтому снова стал его уговаривать: "У клана Учиха нет будущего. Уехать отсюда - лучший выход. "

Старик тяжело дышал, явно запыхавшись, как будто исчерпал все свои силы, когда произносил эти слова.

"Дедушка..." Тенсуке поспешил вперед и разгладил сгорбленную спину старика.

Но вдруг старик крепко, как мертвое дерево, вцепился ладонью в сильную руку стоящего перед ним юноши.

"Обещай мне! " Глаза старика были полны "нежелания" и "отчаяния".

Тенсуке было трудно представить, что старик перед ним, пришедший из эпохи "Воюющих государств" и всю жизнь упорно сражавшийся на поле боя, скажет такое сегодня. Такие "отчаянные" слова.

"Это из-за высшего руководства Конохи, дедушка?!

Почему мы должны их бояться? В худшем случае рыба погибнет, а сеть порвется!" ! Лицо Инари выглядело немного уродливым. Он внезапно встал, и в его глазах отразилась зловещая и мрачная атмосфера.

Как молодой член секты ястребов, он скорее умрет, чем сдастся!

"Инари! Сядь! ! ! " Тенсуке холодным и жестким тоном отругал его.

Лицо Инари мгновенно стало красным, чему помешало величие Тенсуке. В конце концов он не выдержал и сказал "Хмпф...", а затем, полный гнева, сел.

"Это из-за Фугаку?" Лицо Аматерасу было серьезным, и он внезапно заговорил. Он, обычно известный своим спокойствием, не мог не почувствовать смешанности в своем тоне

Прошел не год и не два с тех пор, как высокопоставленные чиновники Конохи стали жертвами клана Учиха. Как лидер Ястребов Учиха, старик перед ним никогда не был в таком отчаянии, как сейчас, и никогда не терял из виду, что борется за интересы клана Учиха.

Но чаще всего людей больше всего поражает не страх перед внешними врагами, а предательство собственного народа.

Действия главы клана - вот что по-настоящему растревожило этого старика, всю жизнь сражавшегося за клан Учиха.

Старик потерял веру в борьбу.

Он даже впал в полное отчаяние относительно будущего клана Учиха!

Возможно, используя слово "собака" для описания слабого лидера

По крайней мере, даже у собаки есть хозяин, а он - дикая собака без хозяина!!!

Бессовестная большая лижущаяся собака!!!

Слова Аматерасу, казалось, действительно тронули стоящего перед ним старика.

Тенсуке ясно ощущал, что дух и душа старика, стоящего перед ним, словно вулканическая лава, готовая вот-вот извергнуться, как будто гнев и нежелание, десятилетиями скрытые в его сердце, казалось, взорвутся в следующий момент, угрожая испепелить все несправедливости в мире.

Пальцы старика были крепкими, как мертвое дерево. Он крепко вцепился в толстую руку молодого человека. Гнев в сердце старика достиг своего пика!!!

Мрачная аура, казалось, исходила из него...

"Но... Но это же больно... - в глазах Тенсуке появился след грусти.

Сецуна был очень стар, настолько стар, что даже не почувствовал той силы, что взорвалась между пальцами старика.

Он понял, что этот железный старик, переживший бесчисленные войны и осмелившийся бросить вызов лидеру второго поколения "ястребов" клана Учиха,... полностью утратил свою прежнюю силу.

"Ах ты, сопляк! ! ! "Ты что, смотришь на меня свысока? "

Возможно, нечаянная грусть в глазах молодого человека была замечена стариком.

Старик выглядел совершенно безумным, словно хотел доказать это стоящему перед ним юноше. Его лицо стало мрачным, а в глазах появилась мрачная и зловещая аура.

Наконец появился шаринган в форме большой ветряной мельницы, и из тела старика вырвалась яростная аура, от которой рухнули окружающие предметы.

"Мангеке! "Тенсуке был окончательно потрясен

Но в следующий момент его глаза наполнились печалью.

По холодному лицу юноши тихо скатилась капля мутной слезы...

Глаза старика расширились от гнева, а слез было не счесть. Высокое тело стояло прямо перед тремя подростками.

В последний момент искривленная спина старика выпрямилась. Он смотрел вдаль с высоко поднятой головой, но глаза его были полны нежелания. В том направлении, куда смотрел старик, находилось место, где были размещены портреты прошлых Хокаге Конохи.

Когда мутные кроваво-красные слезы полностью упали на землю, крепкая хватка старика, державшего руку юноши, тут же ослабла...

"Прости..."

http://tl.rulate.ru/book/101056/3478755